

И.В. ОБЪЕДКОВ

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ПРОПАГАНДА В США В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вступление России в Первую мировую войну поставило перед нею серьезную проблему противодействия разрушительному информационному влиянию внешних сил, стремившихся к нагнетанию социально-политической напряженности в империи, ослаблению ее изнутри и в конечном счете к победе над ней.

Вклад военного ведомства, особенно важнейшего структурного подразделения Военного министерства – Главного управления генерального штаба (ГУГШ), а также созданного в начале войны Штаба верховного главнокомандующего (Ставки), в организацию русской зарубежной военной пропаганды в 1914–1918 гг. к настоящему времени остается малоизученным¹. И.А. Жданова ограничилась констатацией повышения роли генерального штаба в сфере зарубежной пропаганды с 1916 г.² Единственной работой, в которой затрагивается тема русских пропагандистских мероприятий в США в 1914–1918 гг., стала документальная публикация А.Б. Астахова³. В англо-американской историографии подобные работы отсутствуют.

Цель русской пропаганды в США военное ведомство сформулировало кратко: привлечь на сторону России “симпатии одного из величайших нейтральных государств”. В сентябре 1914 г. Ставка планировала достичь ее путем обличения “всей германской лжи, помещаемой в американских газетах”⁴. 26 декабря 1916 г. начальник ГУГШ генерал-лейтенант П.И. Аверьянов⁵ в письме товарищу министра иностранных дел А.А. Половцову заявил, что видит цель “воздействия на общественное мнение в Северной Америке” только в противодействии “германской пропаганде”⁶. Таким образом, цель оставалась неизменной вплоть до 1917 г.

На самом деле перед военными пропагандистами встали задачи отражения информационных атак противника по нескольким направлениям.

Главной причиной обращения русского командования к пропаганде в США стала острая нехватка оружия и боеприпасов, обнаружившаяся в начале 1915 г. Часть заказов на их производство пришлось разместить в Америке. Их выполнению мешал негативный имидж Российской империи, сложившийся в сознании американцев в начале XX в. Значительную роль в его формировании сыграли иммигранты из России, не

Объедков Иван Валентинович – кандидат исторических наук, доцент Московского городского педагогического университета.

¹ Автор использовал материалы фондов “Кабинет Военного министра” (ф. 366), “Главное Управление Генерального Штаба” (ф. 2000) и “Штаб Верховного Главнокомандующего” (ф. 2003) Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА).

² Жданова И.А. “Век пропаганды”: управление информацией в условиях войны и революции в России в марте – октябре 1917 года. – Отечественная история, 2008, № 3, с. 126–142.

³ Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны. Изд. подг. А. Б. Астахов. М., 2012.

⁴ РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 644, л. 144–150.

⁵ Занимал эту должность с 10 августа 1916 г. по 15 мая 1917 г.

⁶ РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 6437, л. 127.

забывавшие пережитых ими еврейских погромов⁷. Общественный деятель еврейского происхождения Генри Грин в письме военному министру А.И. Гучкову с гордостью признался, что в 1911 г., стремясь “повредить... самодержавию и плутократии, угнетавшей большие массы русского народа”⁸, способствовал денонсации русско-американского торгового договора, действовавшего с 1832 г. В апреле 1916 г. посол США в Петрограде Д.Р. Фрэнсис, не сумев заключить новый договор, обвинил в его срыве американских евреев⁹.

Кроме того, после начала войны США взяли на себя представительство интересов Германии в России¹⁰ и получили доступ к данным о нарушении русскими войсками международных соглашений о ведении военных действий. Так, например, убийство германских пленных по приказу командира 6-го Донского полка стало поводом для передачи 17 августа 1916 г. протеста германского МИД упомянутым Д.Р. Фрэнсисом министру иностранных дел С.Д. Сазонову¹¹.

Наконец, в 1916 г. на территории США начал действовать филиал Лиги нерусских народов России, организованной Германией с целью разжигания социально-политической напряженности в тылу русской армии¹².

Февральская революция и вступление США в войну поставили перед русской пропагандой дополнительную задачу. Нужно было убедить нового союзника в способности слабеющей русской армии выполнять свои обязательства. Делать это в условиях раскола между солдатами и офицерами становилось все труднее. В мае 1917 г. в штаб Войска Донского в Новочеркасске начали поступать запросы казачьих офицеров, интересовавшихся, “не требуются ли офицеры для американской армии”. К 31 июля 1917 г. в ГУГШ скопилось несколько десятков заявлений офицеров, надевавшихся попасть на службу в русские военные учреждения в Америке¹³.

При этом русская военная пропаганда приобрела для администрации президента В. Вильсона особое значение. 24 августа 1917 г. генерал-лейтенант русской армии В.Х. Рооп в “Отчете о поездке по Соединенным Штатам Америки” сообщил ГУГШ о стремлении 70% американцев уклониться от призыва в армию. Это тревожило командовавшего войсками США во Франции генерала Дж. Першинга, который “в одной беседе с представителем прессы выразил сожаление о недостаточно теплом отношении американского народа к войне”¹⁴. Поэтому, писал Рооп, “Правительство Соединенных Штатов Америки... имело главной целью использовать мое пребывание в стране как генерала союзной армии, пробывшего все время войны на фронте, для возбуждения воинственного настроения в стране и для поощрения в ней подготовки к энергичной войне, пропагандируемой Президентом”.

В сентябре 1917 г. Бюро печати при Штабе Верховного Главнокомандующего высказалось за продолжение пропаганды в союзных странах, т.е. и в США, в связи с сомнениями “некоторой части иностранной прессы... в возможности дальнейшего выполнения нами союзных обязательств”¹⁵.

Отступление русских войск по всему Восточному фронту в 1915 г. подтолкнуло Ставку к созданию собственного пропагандистского учреждения. В июне 1915 г. к

⁷ Журавлёва В.И. “Давид против Голиафа”: образ России в американской политической карикатуре периода русско-японской войны. – США–Канада, 2007, № 10, с. 66.

⁸ РГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 187, л. 2а.

⁹ Журавлёва В.И., Фоглесонг Д.С. Русский “другой”: формирование образа России в Соединенных Штатах Америки (1881–1917) – Американский Ежегодник, 2004, М., 2006, с. 274.

¹⁰ Козенко Б.Д. Несостоявшееся сближение: США и Россия в 1914 – 1917 годах. – Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998, с. 143.

¹¹ РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1470, л. 205, 207–208 об.

¹² Греков Б.И. Национальный аспект внешней политики Германии в годы первой мировой войны (Лига нерусских народов России). – Первая мировая война: Пролог XX века, М., 1998, с. 421, 425.

¹³ РГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2145, л. 8, 48.

¹⁴ Там же, оп. 1, д. 4280, л. 7.

¹⁵ Там же, д. 6434, л. 218.

начальнику штаба Верховного Главнокомандующего генералу Н.Н. Янушкевичу обратился бывший корреспондент американского агентства “Associated Press” в Царстве Польском, сотрудник Разведывательного отделения 2-й армии, Иосиф-Сигизмунд Александрович Наимский. Он представил проект организации при Ставке “особого осведомительного агентства” для противодействия германским, австрийским и турецким информационным учреждениям в нейтральных странах. Новое агентство по предложению Наимского получило название “Nord Suede”. С 27 июля 1915 г. по 1 сентября 1916 г. “Nord Suede” подчинялось Ставке, а затем оно было передано в ГУГШ¹⁶.

В начале октября 1916 г. Наимский обратил внимание ГУГШ на переход германо-австрийских агитаторов к обработке общественного мнения в США, подчеркнув заинтересованность Германии и Австро-Венгрии в “получении отсюда продовольствия и сырья”. Он предложил распространить работу “Nord Suede” на США при посредничестве одного из двух американских телеграфных агентств – “Associated Press” или “United Press”, которые охарактеризовал как “прекрасно организованные предприятия, располагающие сетью отделений во всех городах Северной и Южной Америки, обслуживающих печать всех лагерей и политических направлений”.

В начале октября 1916 г. Наимский в докладной записке «Задачи агентства “Норд-Сюд”» предложил генеральному штабу распространить его деятельность на США¹⁷. 27 октября 1916 г. начальник ГУГШ П.И. Аверьянов утвердил доклад № 20254 об учреждении отделения “Nord Suede” “в Северо-Американских Соединенных Штатах”¹⁸.

В ходе войны в США работали два агента “Nord Suede”. С 3 декабря 1916 г. по конец марта 1917 г. агентом был бывший второй секретарь российского посольства в Вашингтоне и сотрудник канцелярии МИД Андрей Иванович Калпашников-Камак¹⁹. С помощью владельца частного информационного бюро Дж. Уилера он снял помещение в здании “World Building”, нанял нескольких служащих, открыл счет в банке и официально зарегистрировал “Nordsud Agency”. Калпашников заключил договор с газетным синдикатом “International News Service”, предоставив ему исключительные права на распространение бюллетеней “Норд-Сюд” в течение месяца. Его неожиданный отъезд на родину прервал распространение бюллетеней “Норд-Сюд” в США на три месяца. Лишь к 16 июня 1917 г. генеральный штаб нашел ему замену в лице жившего в США русского журналиста Николая Николаевича Сергиевского, редактировавшего ранее журналы “Наша Старина” и “Родная Страна”. Он оставался на этом посту вплоть до заключения Брестского мира Советской Россией²⁰.

Военная пропаганда в США требовала использования достоверных и содержательных источников информации.

Основной информационных бюллетеней, которые составлялись в петроградской конторе агентства “Nord Suede”, были ежедневные сводки штаба Верховного Главнокомандующего. Они передавались из Могилева в Петроград, в ГУГШ, полковнику А.М. Мочульскому, выполнявшему обязанности цензора агентства²¹. В дополнение к сводкам генеральный штаб регулярно получал из Главного управления по делам печати МВД обзоры иностранной прессы. Еще одним источником были обзоры публикаций петроградских газет, составлявшиеся специально для “Nord Suede” журналистом В.И. Цеховским²².

А.И. Калпашников-Камак работал по совместительству представителем Императорского Российского Общества Красного Креста, благодаря чему располагал дополнительными источниками. Его преемник Н.Н. Сергиевский, по сведениям российского

¹⁶ Там же, оп. 1, д. 8468, л. 66–68.

¹⁷ Там же, ф. 2000, оп. 1, д. 6443, л. 355–360.

¹⁸ Там же, л. 285; д. 8414, л. 48–49.

¹⁹ Там же, ф. 2000, оп. 1, д. 8414, л. 48–49; д. 6443, л. 28–29.

²⁰ Там же, д. 6443, л. 55–56, 58, 164, 273 и об.

²¹ Там же, ф. 2000, оп. 1, д. 8468, л. 104–106.

²² Там же, д. 8414, л. 41; д. 8468, л. 104–106.

посланника в Вашингтоне И.И. Сукина, использовал только “телеграммы, ежедневно получаемые им из Петрограда”²³.

Насколько качественным было содержание русской военной пропаганды? В докладе по ГУГШ № 52180 от 15 февраля 1917 г. указывалось, что телеграммы Петроградского Телеграфного Агентства в США не передавались²⁴. По свидетельству Наимского, в конце 1916 г. телеграммы ПТА доставлялись Петроградскому отделению агентства “Associated Press”, однако он сомневался, что в США тексты всех телеграмм передавались полностью. Таким образом, телеграммы агентства “Nord Suede” имели самостоятельное значение для успеха русской пропаганды в Америке. Тексты информационных бюллетеней “Nord Suede” были одинаковыми для любых получателей, их составители не учитывали национальных особенностей читательской аудитории.

Уже в конце декабря 1916 г. А.И. Калпашников-Камак пожаловался русскому военному агенту в Вашингтоне А.М. Николаеву на несоответствие содержания телеграмм “Nord Suede”, приходивших из Петрограда, запросам американских читателей. В них было “мало подробностей о войне и о многочисленных подвигах чинов нашей доблестной армии”, тогда как именно эти подробности интересовали американскую публику²⁵. 25 января 1917 г. Калпашников-Камак в рапорте о проделанной работе с сожалением сообщил, что американское агентство “International News Service” отказалось от распространения телеграмм “Nord Suede”. Объясняя причины этого, Калпашников писал: “Пропаганду в пользу России можно вести весьма успешно, если лица, которым поручено составлять телеграммы, будут относиться более внимательно к своей работе, а не передавать просто содержание утренних петроградских газет с многочисленными упущениями и ошибками, не обращая внимания на те пожелания, которые я имел честь несколько раз телеграфировать”.

Калпашников отметил два основных недостатка информационных сообщений, приходивших из Петрограда. Во-первых, в них ничего не сообщалось о событиях первостепенной важности: о смене министров в составе Временного правительства, об откликах русских газет на заявления президента США В. Вильсона и т.д. И во-вторых, в сообщениях “о боевой жизни нашей доблестной армии” никогда не упоминались имена ее героев, из-за чего “все сообщение часто напоминает что-то неопределенное из области фантазии”²⁶.

2 февраля 1917 г. Николаев в телеграмме № 1014, направленной в ГУГШ, поддержал мнение Калпашникова. Он подтвердил, что сообщения из Петрограда всегда представляют собой пересказ сообщений русских газет. В них нет “так называемых первых известий о всяком крупном событии, как сражение, правительственное сообщение, речь или интервью с государственным или общественным деятелем”. Как указывал Николаев, “Nord Suede” ничего не сообщило о назначении в декабре 1916 г. председателем Совета министров Н.Д. Голицына, хотя в США появились сообщения об этом из других источников. “Nord Suede” обошло молчанием выступление в Государственной Думе по поводу нового военного займа министра иностранных дел Н.Н. Покровского²⁷.

Рапорт А.И. Калпашникова-Камака привлек внимание генерал-квартирмейстера ГУГШ генерал-майора М.И. Занкевича²⁸, распорядившегося 2 февраля 1917 г. устранить выявленные недостатки. Но сделать это оказалось невозможно. 15 февраля 1917 г. в докладе № 52180 по ГУГШ генерал-майор А.Л. Певнев напомнил М.И. Занкевичу о словесном указании прежнего начальника генерального штаба генерал-майора М.Н. Леонтьева “избегать всякой политики”, подчеркнув: «Это указание было

²³ Там же, д. 4279, л. 24 и об.; д. 6443, л. 104.

²⁴ Там же, д. 6443, л. 274–275.

²⁵ Там же, л. 277 и об.

²⁶ Там же, л. 273 и об.

²⁷ Там же, л. 276 и об.

²⁸ Занимал эту должность с 11 июля 1916 г. до 5 апреля 1917 г.

подтверждено и Вашим Превосходительством при докладах о деятельности “Норд-Сюд”»²⁹.

В результате Занкевич отступил, решив “отнестись отрицательно” к телеграфированию в США текстов интервью русских чиновников и политиков, сведений о политическом направлении русских газет. Занкевич пришел к выводу, что “при таких условиях агентство “Норд-Сюд” должно совершенно изменить свой характер, и из строго информационного стать обычным телеграфным агентством. В этом случае придется... расширить круг лиц, работающих в нем и поручить им сбор сведений по всем министерствам, управлениям и другим Государственным учреждениям. Это едва ли может быть совместимо с деятельностью Главного Управления Генерального Штаба”. Что же касалось сообщения американским читателям информации о русских героях, Певнев сослался на ее отсутствие в сообщениях с фронта: “Упоминание имен при описании подвигов было бы весьма желательно, и, всегда, если есть возможность, это и делается. Часто же никаких имен в сообщениях не упоминается”³⁰.

Таким образом, сообщения агентства “Nord Suede”, распространявшиеся в США не адаптировались к запросам американских читателей и представляли собой обыкновенную, лишенную интригующих подробностей газетную хронику о событиях на русско-германском фронте.

Сменивший А.И. Калпашникова в конце июня 1917 г. Н.Н. Сергиевский внес в работу американского отделения “Nord Suede” новые элементы. Заголовки английского текста, передававшегося в газеты, стали сопровождаться ссылками “по сообщению представителя русской прессы в Америке г. Сергиевского”, или, в отдельных случаях, с разрешения дипломатов, – “по данным, подтвержденным русским посольством в Вашингтоне”. Часть сообщений из Петрограда Сергиевский считал нужным публиковать как сведения, исходящие от американских агентств “Associated Press” и “United Press”³¹.

7 (20) июля 1917 г. Н.Н. Сергиевский выслал в ГУГШ донесение о первых результатах своей работы, заверенное российским посланником в Вашингтоне И.И. Сукиным. Он подтвердил, что “телеграммы, ежедневно получаемые... из Петрограда о событиях войны и явлениях общественно-политической жизни, с содержанием каждой из коих г. Сергиевский осведомляет Русское посольство в Вашингтоне, – поступают в переводе на английский язык к представителям крупнейших в Соединенных Штатах Северной Америки газетно-информационных организаций “Associated Press” и “United Press”, обслуживающих: первая – 1100 газет и вторая – 750 газет. Содержание телеграмм действительно воспроизводится в Американских газетах”³².

Как и Калпашников-Камак, Сергиевский подверг критике качество информационных сообщений, приходивших из Петрограда. Уже 7 (20) июля 1917 г. он сообщил генеральному штабу о своих соображениях по этому поводу. “Некоторые бюллетени вызывают положительно большой интерес и проходят полностью, другие – никакого интереса не вызывают... Один бюллетень, полученный мною четыре дня тому назад, прошел полностью и был напечатан крупным шрифтом на самом видном месте, а следующие три телеграммы, сообщавшие запоздалые детали боевых фактов, показались прессе незначительными и неинтересными. Беда заключается в том, что многие бюллетени с сообщениями значительных фактов из области войны я получаю почему-то много позже телеграмм о том же, получаемых газетами”.

Сергиевский жаловался, что “получил телеграмму, сообщавшую о ликвидации беспорядков в Петрограде и о провокаторской деятельности некоторых большевиков-германофилов” в 9 ч утра 7 (20) июля, когда оно уже было напечатано в утренних американских газетах. Он указывал: “Большинство бюллетеней вовсе не дают ника-

²⁹ РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6443, л. 274–275.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, л. 120–122.

³² Там же, л. 104.

ких фактов из области внутренней политики, общественной и экономической жизни, а между тем этими вопросами здесь очень интересуются. Чтобы бюллетени – главное основание коих вопросы войны – приобрели больший интерес, надо бы непременно вносить разнообразие в их содержание и давать побольше фактов из внутренней жизни государства”.

Сергиевский заострял внимание на недопустимости умалчивания “о таких существенных явлениях и фактах как... перемена кабинета, острые дебаты по поводу украинского и финляндского вопросов, беспорядки в Петрограде” и т.п. “Сведениями о них полны здешние газеты, а бюллетени в течение нескольких дней совершенно умалчивают о них, и здешней прессе кажется, что бюллетени нарочито замалчивают подобные факты, которые поэтому начинают казаться страшнее, чем они на самом деле. Дабы бюллетени в основном своем содержании снискали большее доверие у здешней прессы, надо бы давать – и непременно своевременно – сведения и о подобных явлениях и фактах”³³.

Содержание военной пропаганды в США не ограничивалось газетными публикациями. 12 (25) февраля 1917 г. Калпашиников-Камак, выступая в нью-йоркском “Colonial Club”, согласно отзыву присутствовавшего в качестве цензора поручика Буцко-го³⁴, “искусно, но без преувеличений, обрисовал доблесть наших войск, результаты их работы и те препятствия, которые поставлены на пути русской армии условиями русской жизни и самой природой”. В рапорте Николаеву от 14 (27) февраля 1917 г. Буцкой сообщил о показе Калпашиниковым документального фильма о вывозе с линии фронта 200 солдат, пострадавших от газовой атаки, на санитарном грузовике. Буцкой сделал замечание Калпашиникову за показ фильма “преимущественно про сибирские части, уделяя недостаточно внимания Российской армии вообще”. Этот акцент обусловил и реакцию слушателей. В зале звучали возгласы: “Какая удивительная страна Сибирь! Ведь из ее людей составлены все войска России!”³⁵ Не исключено, что Калпашиников-Камак лоббировал в США интересы сибирских областников, стремившихся к независимости Сибири³⁶.

Военное министерство продолжило практику показа кинофильмов. 8 августа 1917 г. Просветительный отдел состоявшего при министерстве Скобелевского комитета отправил через секретаря русского посольства в Вашингтоне Н.С. Третьякова своему уполномоченному Дореду³⁷ 1400 м кинематографических картин собственного производства для ознакомления американцев с бытом и жизнью России³⁸.

Среди информационных сообщений русского военного ведомства в США были и опровержения антироссийских материалов, публиковавшихся в американской прессе.

В конце мая – начале июня 1917 г. в период отсутствия у “Норд-Сюд” агента в США русские пропагандисты столкнулись с серьезным вызовом. В американской печати был опубликован ряд материалов об обострении русско-японских отношений, грозившем ударить по американским интересам на Дальнем Востоке. Газета “Вашингтон Пост” 28 мая 1917 г., процитировала слова находившегося в США известного японского публициста, директора “Бюро известий Востока и Запада” Тойокичи Иенага, заявившего, что сепаратный мир между Россией и центральными державами отодвинет Восточный фронт на семь тысяч миль в сторону Тихого океана. В таком случае, заявил он, Япония будет бороться против германской агрессии в Китае.

Газета “New York Times” 6 июня 1917 г. сообщила о предупреждении японским правительством своего русского союзника, что расценит заключение сепаратного мира

³³ Там же.

³⁴ Инициалы установить не удалось.

³⁵ РГВИА, ф. 2000, оп. 1. д. 4279, л. 24 и об.

³⁶ *Перейра Н.* Областничество и государственность в Сибири во время гражданской войны. – Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994, с. 206.

³⁷ Инициалы установить не удалось.

³⁸ РГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 82, л. 31.

как переход на сторону противника. Газета “New York American” написала о договоренности японцев с англичанами напасть на Россию, если та выйдет из войны. В связи с этим 27 мая (9 июня) 1917 г. Николаев рапортовал из Вашингтона в ГУГШ о публикации опровержения. Через Русское информационное бюро в Нью-Йорке, организованное под эгидой МИД, американским журналистам было сообщено об отсутствии у России намерений заключить сепаратный мир, а также об отсутствии японских офицеров в русской армии, а частей японской армии – в русских дальневосточных портах³⁹.

Русская военная пропаганда в США имела свою цену. В середине июля 1915 г. в письме наштаверху Н.Н. Янушкевичу С.Д. Сазонов предупредил об отсутствии у России прочных экономических позиций в нейтральных странах. В связи с этим Сазонов советовал создать малобюджетное информационное агентство, ссылаясь на пример Германии, затратившей много средств, но так и не сумевшей достичь пропагандистского успеха ни в одной из нейтральных стран⁴⁰.

27 октября 1916 г. генерал-лейтенант П.И. Аверьянов санкционировал ежемесячное вознаграждение агенту “Nord Suede” в США в размере 400 руб.⁴¹ Эту сумму Калпашников-Камак получал с декабря 1916 г. по март 1917 г. 23 марта 1917 г. Николаев телеграммой № 1051 уведомил Огенквар ГУГШ о выплате Калпашникову за все время пребывания в США 2700 руб. и, в счет содержания за март и апрель 1917 г., еще 300 долл. Таким образом, командировка агента “Nord Suede” обошлась военному ведомству не слишком дорого⁴².

Сменивший Калпашникова в июне 1917 г. агент Н.Н. Сергиевский высоко ценил свои услуги: “Время мне очень дорого, хлопот с бюллетенями у меня много, жизнь здесь очень дорога – условия вознаграждения должны быть достаточно солидны”. Очевидно, он был постоянным клиентом нью-йоркского “National City Bank” и Вашингтонского “The Riggs National Bank”, в которые попросил переводить свою зарплату. Сергиевский договорился с ГУГШ о получении гарантированного минимума ежемесячного вознаграждения в размере 600 руб. Эту сумму он получил и в июле, и в августе 1917 г.⁴³ Вместе с тем условия, поставленные Н.Н. Сергиевским генеральному штабу 7 (20) июля 1917 г., позволяют считать его человеком честным и щепетильным. Имея возможность согласиться с предложенным ему построчным гонораром в размере двух копеек за каждую строку, публикуемую в американских газетах, Сергиевский писал начальнику ГУГШ: “Я имею дело с 1850 газетами... Если каждая газета поместит ежедневно хотя бы по 10–15 строк, то ежедневный гонорар составит 370–550 р., что в месяц даст непомерно большую сумму в полтора десятка тысяч рублей. Я желал бы установить... более скромные, но вполне определенные нормы: ежемесячное вознаграждение 500 р. и в счет гонорара ежемесячно столько же, а всего 1000 р. в месяц, что по казенному курсу... составит 500 долларов, каковую сумму я и желал бы получать именно в долларах независимо от курса. Кроме того, Вы возмещаете мне в долларах мои расходы посылке мною вам каблограмм (из расчета 46 центов за слово)”.

Сергиевский указал генеральному штабу на чрезмерную дороговизну ведения отчетности путем высылки в Россию вырезок из американских газет. “Я хотел бы подписаться в бюро газетных вырезок, но это составит непроизводительный крупный расход, т.к. 100 вырезок стоят 5 долларов, а если я закажу все вырезки, в которых упоминается Россия (а ограничить более точную категорией заказ невозможно), то мне ежедневно будут доставлять вырезок долларов на 5–10, т.к. сведениями о России полны все газеты”. При всем этом Сергиевский не считал агентство “Nord Suede” “нашей” информационной организацией. В октябре 1917 г. Сергиевский попросил об увеличении своего оклада с 600 руб. до 1000 в месяц, мотивировав это низким курсом рубля и

³⁹ Там же, л. 28–29, 233, 246–250, 252.

⁴⁰ Там же, оп. 15, д. 827, л. 9–11.

⁴¹ Там же, оп. 1, д. 6443, л. 285; д. 8414, л. 48–49.

⁴² Там же, д. 8414, л. 48–49; д. 6443, л. 11–13, 15–16, 19–20, 281.

⁴³ Там же, л. 120–122, 55–56, 136–137, 156–157.

разрастанием американского отделения агентства “Nord Suede”. Однако генеральный штаб, учитывая большое количество газет, в которых он публиковался, продолжал выплачивать Сергиевскому 500 руб. ежемесячного вознаграждения вместе с 500 руб. ежемесячного почасового гонорара. Таким образом, за сентябрь и октябрь 1917 г. агенту начислили выплату в размере только 2 тыс. руб. Доклад по ГУГШ № 102005 от 16 января 1918 г. свидетельствует, что за работу в ноябре и декабре 1917 г. Н.Н. Сергиевскому было начислено еще 2 тыс. руб. Скорее всего, они были выплачены ему не ранее 25 февраля 1918 г., когда управляющий агентством В.П. Залесский получил деньги для окончательного расчета с агентами⁴⁴.

Таким образом, расходы ГУГШ на ведение пропаганды в США по сравнению с другими статьями его расходов были очень скромными. Столь же скромными были и средства, выделявшиеся на ведение пропаганды Ставкой. К примеру, 25 сентября 1917 г. генерал-майор В.Е. Скалон сообщил начальнику связи Действующей армии, что на период с 15 ноября 1917 г. по 1 января 1918 г. из экстраординарных сумм Ставки на финансирование всех направлений ее издательской деятельности потребуется выделить не более 4 тыс. руб. В то же время на финансирование секретной работы Контрразведывательной части Штаба Верховного Главнокомандующего планировалось израсходовать 10 тыс. руб., а на расходы Русского отделения Межсоюзнического Бюро в Париже – 50 тыс.⁴⁵

Передача информационных сообщений из России в США осложнялась особенностями технических средств того времени. В 1915 г. специалисты Офицерской Электротехнической Школы начали эксперименты по установлению связи Царскосельской, Тверской и Московской радиостанций с американскими радиостанциями в Сейвилле и Тукертоне. В летнее время из-за грозных шорохов она оказалась невозможной. Низкая степень ее надежности заставила военное ведомство прекратить опыты. Намиский предпочитал передачу бюллетеней “Nord Suede” по телеграфу из Петрограда в Лондон, где находилось центральное отделение “Associated Press”. “Из Лондона же они по океанскому кабелю будут переправляться в Америку для всей тамошней прессы”, – писал он⁴⁶.

На практике, как докладывал генеральному штабу 26 января 1917 г. Калпашиков-Камак, “Associated Press” сначала передавало в США собственные телеграммы, и только после этого – телеграммы “Nord Suede”, полученные из Петрограда. 16 октября 1917 г. Николаев телеграфировал из Вашингтона об отсутствии изменений к лучшему. “Нередко бюллетенями и каблограммами Норд-Сюда... почти не приходится пользоваться, так как они запаздывают, иной раз дня на два-четыре”. Помимо того, указывал Николаев, “французский текст настолько искажен, что иной раз много слов совершенно нельзя разобрать. Было бы весьма желательно... посылать бюллетени на английском языке”⁴⁷.

В августе 1917 г. вступившие в войну американцы взяли инициативу в свои руки. Американская радиотелеграфная дирекция через французское правительство обратилось к русскому военному агенту в Париже А.А. Игнатьеву с предложением установить радиосвязь между Аляской и русской радиостанцией в Анадыре. Информацию из Анадыря в Петроград американцы надеялись передавать по телеграфу⁴⁸. С тем же предложением они обратились и к русскому военному агенту в Вашингтоне. 17 сентября 1917 г. А.М. Николаев сообщил в ГУГШ о намерении американцев использовать свою радиостанцию системы “Телефункен” на острове Св. Павла, а через несколько недель ввести в строй находившуюся на Аляске более мощную радиостанцию “Кордова”. На самом деле радиостанция в Анадыре поддерживала связь с сибирской

⁴⁴ Там же, л. 120–122, 169–171, 1, 7–8.

⁴⁵ Там же, ф. 2003, оп. 1, д. 1470, л. 243.

⁴⁶ Там же, ф. 2000, оп. 1, д. 4335, л. 88; д. 6443, л. 358–360.

⁴⁷ Там же, д. 6443, л. 279 и об., 164.

⁴⁸ Там же, д. 4335, л. 104.

магистральной телеграфной линией только через радиостанции в Петропавловске-на-Камчатке, Охотске, Наяхане и Николаевске-на-Амуре. Все они принадлежали почтово-телеграфному ведомству, поэтому такую линию связи генерал-квартирмейстер ГУГШ генерал-майор Н.М. Потапов⁴⁹ считал ненадежной. Радиостанции военного ведомства, действовали только в Хабаровске и во Владивостоке. Кроме того, в Анадыре не было радистов, знавших английский язык. Серьезным препятствием было и отсутствие на дальневосточных радиостанциях достаточно мощных приемников. К примеру, радиостанция Петропавловска-на-Камчатке не могла поддерживать связь с Аляской. Тем не менее 21 сентября (6 октября) 1917 г. Н.М. Потапов поставил перед командующим Приамурским военным округом задачу “организовать прием нашими дальневосточными радиостанциями Петропавловска, Николаевска и Хабаровска работы Американской радиостанции на острове Святого Павла”. В первых числах октября 1917 г. экспериментальные переговоры по радио через Анадырь с островом Св. Павла состоялись⁵⁰. Таким образом, планы обеих сторон по расширению информационного сотрудничества осенью 1917 г. претворялись в жизнь.

Степень влияния сообщений агентства “Nord Suede” на развитие русско-американских отношений в 1916–1917 гг. не была однозначной. Она колебалась в зависимости от политической конъюнктуры. Работа агентов начиналась в благоприятных условиях. В июле 1916 г. русский посол Б.А. Бахметьев сообщил в Петроград, что русские сделались центром внимания, восхищения и надежд американцев⁵¹.

Однако в аналитическом докладе жившего в США журналиста С.Н. Сыромятникова “Североамериканская печать”, составленном им для ГУГШ 17 февраля 1917 г., мы видим иную картину. Разделив газеты США по категориям “дружественные”, “враждебные” и “нейтральные”, Сыромятников утверждал об антироссийской направленности основной части влиятельной американской печати⁵². Спустя полгода, 24 августа 1917 г. В.Х. Рооп сообщил в ГУГШ о возросшем интересе президентской администрации к русской военной пропаганде⁵³.

Подводя окончательные итоги, историки обязаны учитывать следующие факты.

По рекомендации министра иностранных дел С. Д. Сазонова русское военное ведомство поставило перед своими пропагандистами конкретную цель – противодействовать антирусской пропаганде Германии в нейтральных странах⁵⁴. В США эта цель оказалась достигнутой. Несмотря на все предпринятые усилия, германской пропаганде не удалось сформировать в сознании американцев отрицательный образ России как страны, спровоцировавшей развязывание Первой мировой войны и нарушающей международные конвенции. Россия смогла разместить в США свои военные заказы, а в апреле 1917 г. Соединенные Штаты вступили в войну на ее стороне.

Решить новую задачу, вставшую на повестку дня после Февральской революции, и убедить президентскую администрацию и американскую общественность в способности русской армии продолжать выполнение своих союзнических обязательств после летних неудач на Восточном фронте, русские военные пропагандисты уже не смогли. 14 июля 1917 г. печатный орган американских биржевиков “Financial Age” сообщил о предчувствии деловыми кругами США выхода России из войны и падения основной ее тяжести на Америку⁵⁵.

⁴⁹ Занимал эту должность с 13 апреля до 23 ноября 1917 г.

⁵⁰ РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 4335, л. 10, 14, 18–19, 22, 104.

⁵¹ Журавлёва В.И., Фоглесонг Д.С. Указ. соч., с. 274–275.

⁵² РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6443, л. 267–272.

⁵³ Там же, д. 4280, л. 7.

⁵⁴ Там же, оп. 15, д. 827, л. 9–11.

⁵⁵ Козенко Б.Д. Указ. соч., с. 152.